



ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST. PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

ШЭНЬ КО И ЕГО СБОРНИК «ЗАПИСИ БЕСЕД В МЭНСИ» (Материалы к истории сунских бицзи, 5)

И. А. Алимов

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН
Санкт-Петербург

Среди многих других сунских книжников великий ученый-энциклопедист Шэнь Ко (Гуа) стоит несколько особняком — и благодаря обширному кругу научных интересов и неустанной любознательности, и благодаря тому вкладу, который он внес в сокровищницу китайской культуры. Масштабная фигура Шэнь Ко давно стала объектом пристального изучения, о его жизни и творчестве написаны десятки работ¹; вклад Шэнь Ко в самые разные области знания настолько велик и многообразен, что для изучения его наследия создаются даже специальные научные общества². Некоторое представление о личности Шэнь Ко можно получить, исследуя главные факты его биографии.

Шэнь Ко 沈括 (второе имя Цунь-чжун 存中) родился на девятый год под девизом правления Тянь-шэн (1031)³. Род Шэнь Ко происходит из Цяньтана

¹ Не имея возможности перечислить здесь их все, кратко упомянем многочисленные статьи Чжу Кэ-чжэня (1890—1974) и работы Ху Дао-цзина, в первую очередь — изданный им сборник «Мэн си би тань» («Записи бесед в Мэнси») с текстологическим комментарием (Шанхай, 1956. Именно это издание используется для переводов в настоящей работе), а также изданные им же «Шэнь Ко шици цзицунь» («Собрание поэтических произведений Шэнь Ко». Шанхай, 1985); следует отметить специально посвященные Шэнь Ко издания, например сборник из 18 статей «Шэнь Ко яньцзю» («Изучение Шэнь Ко». Ханчжоу, 1985), касающихся самых разных сторон наследия великого ученого — от математики до музыки; есть там также и разыскания о биографических данных ученого и о его родственниках. Также см.: *Holzman D. Shen Kua and his Meng-ch'i pi-tan* // *T'oung Pao*. N 46. Leiden, 1958. P. 260—292; *Сакада Ёсинобу*. Син Кагу-но сидзин-кан-ни цуйтэ (Представления Шэнь Ко о природе) // *Тохогаку*. № 30. Токио, 1970. С. 74—87, и многие другие.

О самом Шэнь Ко подробнее см. его официальную биографию в цз. 331 сунской династийной истории, в цз. 86 «Дун ду ши люэ» («Краткие биографии [жителей] Восточной столицы») Ван Чэна (XIII в.), жизнеописание см.: *Чжан Инь-лин*. Шэнь Ко бяньпянь шици (Хроника жизни Шэнь Ко) // *Цинхуа сюэбао* (Учен. записки ун-та Цинхуа). N 11. 1936. С. 323—358, а также: *Сунжэнь чжуаньцзи цзыляо соинь* / Ван Дэ-и цэндин (Указатель биографических материалов лиц, живших при Сун / Под об. ред. Ван Дэ-и). Пекин, 1988. Т. 1. С. 676—677; *Чжан Цзя-цзюй*. Шэнь Ко. Шанхай, 1978; *Sivin N. Shen Kua: A Preliminary Assessment of his Scientific Thought and Achievements* // *Sung Studies Newsletter*. N 13. 1977. P. 31—56 [перепечатка слов. ст. Н. Сивина из «The Dictionary of Scientific Biography». Vol. 12]; *Subrenat J.-J. Shen Kua* // *Sung Biographies*. Vol. 2. P. 857—863 и др.

² В частности, в апреле 1986 г. в Ханчжоу под руководством проф. Сюй Гуа была создана «Ассоциация по изучению Шэнь Ко», а в 1989 г. там же прошел первый посвященный ему международный симпозиум.

³ Источники расходятся в указании дат жизни Шэнь Ко; в сунской династийной истории таких сведений нет. В других источниках даты различны: 1) 1029—1093;

(Ханчжоу)¹ и прослеживается с периода Пяти Династий (907—979); особенной древностью род не отличался; чиновников среди его представителей было мало, и, судя по всему, общественное положение предков ученого не было особенно высоким. Известно, что его прадед Шэнь Чэн-цин (沈承慶) некогда занимал пост *даличэн*². Немного больше преуспел отец Шэнь Ко — Шэнь Чжоу (沈周, второе имя Ван-чжи 望之 978—1052). Выдержав вместе со старшим братом Шэнь Туном (沈同) экзамен на степень *цзиньши*³, он служил главным образом в провинции, в качестве начальника уездов и областей; в 1043 г. Шэнь Чжоу даже получил назначение в столицу и прожил там с семьей почти пять лет; однако ничем особым он как чиновник не отличился.

Детство Шэнь Ко, как и всякого отпрыска чиновничьей семьи, прошло в разъездах по стране вместе с отцом — от одного места службы к другому. Так, в 1040 г., в девятилетнем возрасте, Шэнь Ко оказался в области Цюаньчжоу (Фуцзянь), начальником которой был назначен его отец. Немного позже семья переехала в Шу (Сычуань), где отца Шэнь Ко назначили управлять уездом. В это время Шэнь Ко, уже в юные годы проявлявший немалую любознательность, начинает приобщаться к знаниям. Чтению и письму мальчика научила мать, госпожа Сюй (許氏 986—1068)⁴. А уже с одиннадцати лет Шэнь Ко начинает учиться у приходящего учителя.

Когда отец был назначен на должность *паньгуаня*⁵ в Кайфэн, Шэнь Ко впервые попал в столицу. Путь в Кайфэн был недалек, проходил через множество городов, и Шэнь Ко многое сумел повидать в этом путешествии⁶. В столице у него появляется новое увлечение — каллиграфия.

В 1048 г. Шэнь Чжоу назначают в провинцию Цзяннаньдунлу, и семья селится в Цзяннине. В том же году Шэнь Ко, не отличавшийся крепким здоровьем, получил некую «болезнь глаз» — видимо, резкое ухудшение зрения вследствие переутомления от постоянных ночных бдений за книгами у лампы. К этому же периоду относится появление у юноши интереса к фармакологии; он обучается этой науке у известного лекаря того времени Ван Ци (王琪).

2) 1030—1094; 3) 1031—1095; 4) 1032—1096. Чжан Цзя-цзюй убедительно показывает, что ближе к истине третий вариант, см.: Чжан Цзя-цзюй. Шэнь Ко. С. 238—239.

¹ Данные относительно места рождения Шэнь Ко также разнятся. Например, Фань Чэн-да (范成大 1126—1193) в цз. 28 «У цзюнь чжи» («Описание округа У») называет Сучжоу; это заблуждение, по всей вероятности, вызвано тем, что из Сучжоу происходила мать Шэнь Ко.

² Помощник начальника Далисы — Палаты наказаний.

³ Высшая ученая степень на государственных экзаменах, дававшая возможность получения значительной государственной должности.

⁴ Род Сюй происходил из уезда Усянь в Сучжоу. Старшим братом матери Шэнь Ко был Сюй Дун (許洞 976?—1017?), человек разносторонне одаренный и известный, сызмальства изучавший военное дело, знаток «Цзо чжуани» («Комментарий Цзо [на "Чунь цю"]»). Госпожа Сюй также была женщиной просвещенной, сведущей в конфуцианских классиках, а сочинения брата знала наизусть. От нее-то Шэнь Ко и его брат Шэнь Пи (沈披) уже в юности переняли основы теории военного искусства.

⁵ Помощник начальника ведомства, к обязанностям которого относились разбор дел и вынесение решений. В сунское время в кайфэнском управлении было учреждено две должности *паньгуаня*.

⁶ Эти юношеские наблюдения нашли отражение в «Мэн си би тань», см., например, фрагменты 381, 474 и 594 оригинального издания.

Но вот в 1051 г., когда Шэнь Ко было двадцать лет, его отец умирает¹. Схоронив его в Лунцзюйли, в Цяньтане, и выдержав положенный траур, Шэнь Ко в 1054 г. получает назначение на первый свой пост — *чжубу*² уезда Шуянсянь области Хайчжоу (Цзянсу). Уже здесь он проявил себя как человек деятельный, неукоснительно исполняющий свои обязанности, делающий много более положенного по должности: немало усилий Шэнь Ко потратил на то, чтобы провести многотрудные ирригационные работы на протекающих через уезд реках Шухэ и Ихэ. Прежние чиновники совсем этим не занимались, и в результате ирригационные сооружения пришли в полную негодность, особенно в нижнем течении реки, а прибрежные районы страдали от неудержимых разливов. Шэнь Ко приступил к работе весьма основательно и начал с изучения имеющихся в его распоряжении географических сочинений и прочих источников. В результате были восстановлены значительные земельные угодья, и река вошла в положенное русло. Это был первый из целой серии ирригационных проектов, осуществленных Шэнь Ко.

Интерес к географии и географическим сочинениям подвигнул Шэнь Ко на следующем месте службы, в уезде Дунхайсянь той же области, полностью выправить географическое описание уезда; с этой целью он посетил многие места.

Заслуги Шэнь Ко на ниве ирригации не остались незамеченными, и в 1061 г. он был послан управлять уездом Нингосянь области Сюаньчжоу (совр. пров. Аньхой), где под его руководством были полностью реставрированы старинные насыпные дамбы на озере Уху³. Теоретическим результатом полученного опыта стало сочинение «Лунь вэй тянь» («О пойменных полях»), которое Шэнь Ко представил трону.

Не оставлял Шэнь Ко и своих занятий медициной. В 1062 г., будучи начальником уезда Ваньцзюсянь области Чэньчжоу (Хэнань) он заболел (история умалчивает, чем именно), но, пользуясь изученными им дыхательными даосскими упражнениями меньше чем через год благополучно излечился.

В 32-летнем возрасте, в 1063 г. Шэнь Ко выдержал экзамен на степень цзиньши и отправился в столицу, получив право на аудиенцию у императора Жэнь-цзуна (на троне 1023—1063) как лучший среди выдержавших экзамены. Под впечатлением посещения столичных ученых заведений у Шэнь Ко появилась еще одна научная страсть — астрономия.

В 1064 г., будучи на посту *сыли цаньцзюня*⁴ в Янчжоу, Шэнь Ко познакомился с Чжан Чу (張翥 1015—1080)⁵, бывшим в то время налоговым эмисса-

¹ Самый высокий пост, до которого удалось дослужиться Шэнь Чжоу, был *тайчан шаоцин* — помощник начальника Тайчансы, второе лицо в этом ведомстве. Ведомство Тайчансы отвечало за императорские жертвоприношения божествам земли, плодородия и неба, а также за церемонии в храме императорских предков. Должность *тайчан шаоцин* была учреждена после 1040 г.

² Мелкая чиновничья должность, что-то вроде уездного секретаря. В сунское время служивший на этой должности чиновник был фактически одним из помощников начальника уезда (области).

³ Дамбы после реставрации даже переименовали: из Циньцзявэй («Дамбы семьи Цинь») в Ваньчуньвэй («Дамбы вечной весны»).

⁴ Судебный чиновник областного масштаба. Как известно, в сунское время в связи с расширением бюрократического аппарата управления дальнейшее развитие получило учреждение должностей, не дающих реальной власти, но с жалованьем и привилегиями, относящимися к данному рангу (форма одежды и т. п.). Грубо говоря, все чиновничество делилось на *цзилугуань* (寄祿官, чиновники с жалованьем, но без должности, или *цзегуань* 階官, рангированные чиновники без должности) и *чайцянь* (差遣, «уполномоченные», они же *чжишигуань* 職事官, чиновники в должности). *Сыли цаньцзюнь* относился к первой категории.

⁵ Некоторые источники указывают другое написание его имени — 翥. Получив в 1059 г. степень цзиньши, Чжан Чу много служил в провинции (в основном

ром Хуэйнани. Чжан Чу исполнился большой симпатии к талантливому молодому чиновнику; впоследствии при всяком удобном случае он старался замолвить за него слово при дворе. Через несколько лет, когда умерла первая жена Шэнь Ко, Чжан Чу даже предложил ему в жены свою дочь.

В 1066 г. Шэнь Ко получил свою первую должность в столице — сверщика текстов в палате Чжаовэньгуань¹; к этому же времени относится и начало планомерного изучения им астрономии. Шэнь Ко редактирует «Нань цзяо ши» (南郊式)², изучает исторические свидетельства о «шаньюаньском союзе» — мирном договоре, заключенном в 1005 г. императором Чжэнь-цзуном с киданями в Шаньчжоу³. Работа его идет настолько успешно, что Шэнь Ко назначают на должность сверщика на второй срок⁴. Однако в восьмую луну 1068 г. умирает мать Шэнь Ко, и он, согласно обычаю, надевает траур и оставляет службу на все время траура (три года). Он везет останки матери на родину, в Цяньтан, и предает их земле на семейном кладбище в Лунцзюйли. А в 1069 г. к власти приходит Ван Ань-ши (王安石 1021—1086)⁵.

Когда по окончании траура Шэнь Ко возвратился в столицу, реформы Ван Ань-ши были в разгаре, и он принял в них самое деятельное участие. В 1072 г.

управлял различными областями) и при дворе (в частности, читал лекции в столичном училище Гоцзыцзянь).

¹ Палата Чжаовэньгуань (при Тан — Хунвэньгуань) представляла собой придворное хранилище сочинений, сгруппированных по традиционным четырем разделам: *цзин* (конфуцианские канонические книги), *ши* (истории), *цзы* (философы) и *цзи* (собрания).

² Сочинение это ныне утеряно. Известно, что в нем было 110 глав.

³ В 1004 г. двухсоттысячная армия киданей вторглась в пределы Сун и дошла до Шаньчжоу, стратегически важного пункта на северном берегу Хуанхэ, собираясь развить наступление на Бяньцзин, столицу империи. Первый министр Коу Чжунь (寇準 961—1023), преодолев панические настроения большинства придворных (они предлагали не мешкая бежать на юг), убедил императора Чжэнь-цзуну лично возглавить оборону Шаньчжоу, что несказанно подняло боевой дух армии. Ляоский император, войска которого были утомлены предыдущими боевыми действиями и лишены в опустошенных ими же землях нужного количества провианта, предложил перейти к мирным переговорам, на что Чжэнь-цзун немедленно согласился. В результате был подписан довольно унижительный договор, по которому империя Сун, «учитывая благоприятные природные условия нашей страны», обязалась ежегодно высылать Ляо 100 тыс. лян серебра и 200 тыс. кусков шелка. См.: *Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи)* / Пер. с кит., введ., коммент. и прилож. В. С. Таскина. М., 1979. С. 283.

⁴ Традиционно в Китае чиновник назначался на пост сроком на три года, после чего он или получал другое назначение, или попадал в категорию «ожидающего должности».

⁵ Сунский министр и литератор, в первую очередь известен проведенными им реформами, которые в упрощенной форме суть следующие: усиление ирригационных работ в стране; предоставление крестьянам ссуд под будущий урожай; освобождение от трудовых повинностей путем внесения за это особого налога; полный перемер земельных наделов в целях равномерного сбора налогов; организация торговли под государственным наблюдением; государственное регулирование цен и денежного обращения; учреждение сил местной самообороны (*баоцзя*); установление для всех, охваченных *баоцзя*, конной повинности; установление постоянных должностей командующих местными войсками; создание военных arsenалов. Научная литература, посвященная реформам Ван Ань-ши, довольно обширна. Из работ на русском языке см., например: *Латина З. Г. Политическая борьба в средневековом Китае (40—70-е годы XI в.)*. М., 1970.

он получает назначение управлять Сытяньцзянь¹, что как нельзя лучше отвечает его научным устремлениям. Шэнь Ко старательно изучает звездное небо и делает более двухсот его зарисовок. Основываясь на своих наблюдениях и на богатейшей библиотеке по астрономии, собранной в Сытяньцзянь со всей страны, он задумывает реформу календаря. Для составления календаря на период с 1075 по 1092 гг. Шэнь Ко привлекает в свое ведомство Вэй Пу (衛朴)². Календарь был закончен к началу 1075 г. и в том же году успешно представлен императорскому двору.

В том же году по рекомендации Ван Ань-ши³ Шэнь Ко отправился с инспекцией вдоль реки Бяньхэ. Главной задачей его экспедиции было составление точной карты всего течения реки (на протяжении 840 ли).

В 1073 г. Шэнь Ко был назначен в провинцию Лянчжэ, где активно и успешно занимался ирригационными работами, а также созданием местного ополчения⁴. К этому времени относится и его сочинение об армиллярной сфере «Хунь и» (渾儀).

Из опыта, полученного во время пребывания в этой провинции, многие места которой он посетил лично, Шэнь Ко сделал выводы, отразившиеся в докладе трону, где он высказал свои соображения относительно сооружения новых дамб и благоустройства пахотных земель в нескольких областях, а также порекомендовал разделить Лянчжэ на две отдельные провинции — восточную и западную⁵.

Вернувшись в 1074 г. ко двору, Шэнь Ко изготавливает реформированную им армиллярную сферу⁶ и водяные часы и демонстрирует все это императору Шэнь-цзуну (на троне 1068—1085) и его приближенным, отвечая на их много-

¹ К задачам данного заведения относилось наблюдение за звездным небом и происходящими на нем изменениями, за порядком и правильностью отсчета времени, составление календаря, а также определение сроков жертвоприношений различным духам.

² Вэй Пу прославился интересом к астрономии, феноменальными математическими способностями и прекрасным знанием всех элементов календарной системы. Шэнь Ко и Вэй Пу, основываясь на астрономических наблюдениях и вычислениях, рассчитали, в частности, длину года, которая получилась у них равной 365,243585 дням (совр. данные: 365,243585) и длину месяца — 29,5305971 (29,530588 соответственно).

³ О давнем знакомстве Шэнь Ко и Ван Ань-ши говорит, например, тот факт, что текст стелы на могиле Шэнь Чжоу в Лунцзюйли написан Ван Ань-ши. В тексте «Мэн си би тань» Шэнь Ко называет его почтительно, не иначе, как 荊公 или 荊王.

⁴ Успехи Шэнь Ко на поприще создания системы местного ополчения не остались незамеченными, и он еще не раз получал назначения подобного рода в другие провинции, в частности в Хэбэй (1074). Там, кстати, не без участия Шэнь Ко, к 1076 г. насчитывалось уже более семи миллионов ополченцев; эти силы оказали серьезное сопротивление вторгшимся позже в пределы Сун цзиньским войскам.

⁵ Лянчжэ («два Чжэ») — сунская провинция, в годы правления под девизом Синин (1068—1077) действительно была разделена на две части: восточную — Чжэдун и западную — Чжэси. Располагалась на территории, занимаемой совр. пров. Цзянсу и Чжэцзян.

⁶ Одну из первых армиллярных сфер (прибора для для определения экваториальных координат небесных светил), как известно, создал великий китайский ученый-астроном Чжан Хэн (張衡 78—139); его модель была соединена с водяными часами, которые непрерывно вращали сферу и создавали иллюзию движущегося неба с созвездиями, Луной и Солнцем. В VIII в. сферу усовершенствовал буддийский монах И-син (一行 673—727), который применил систему зубчатых колес, приводивших в движение двух деревянных человечков, один из которых отбивал четверти часа, а другой — каждые два часа.

численные вопросы. За эти свои изобретения Шэнь Ко удостоивается награды — его назначают на ряд высоких постов, в том числе *ючжэньянь* и *чжичжигао*¹, а также в Иньтайсы².

Следующий, 1075 г. был наиболее плодотворным в жизни и деятельности Шэнь Ко; об этом периоде его жизни мы располагаем довольно обширными свидетельствами. Будучи в Хэбэе, он занимается укреплением и строительством дамб, реставрацией городских оборонительных сооружений, активно укрепляет местное ополчение и учреждает государственные рынки, подает трону несколько докладов с соображениями относительно пограничной политики, изучает географию приграничных районов и создает несколько объемных географических моделей местности. Потом его экстренно вызывают ко двору, где Шэнь Ко представляет трону сочинение о завоевании киданями земель к востоку от Хуанхэ, основанное на архивных материалах и подлинных документах, и получает аудиенцию у императора, тысячу лянов серебра в награду, почетную должность *ханьлинъ шиду сюэши* и повеление отправиться послом к ляоскому двору.

Трехмесячная поездка в Ляо, с одной стороны, доставила Шэнь Ко много неприятностей (так, кидани почти двадцать дней продержали его в Сюнчжоу, не позволяя двигаться дальше, и Шэнь Ко готовился уже к смерти), а с другой — дала его пытливому уму многочисленные материалы для наблюдений: с великим вниманием записывал и зарисовывал Шэнь Ко малейшие подробности быта, нравов, обычаев, географии, животного мира и мест, где оказывался в пути. В результате появилось сочинение «Ши ци дань ту чао» («Иллюстрированные наброски о посольстве к киданям», утеряно). К этому же времени относится и изготовление Шэнь Ко рельефных карт пограничных с киданями областей.

Добившись аудиенции у киданьского императора Дао-цзуна (на троне 1055—1101), Шэнь Ко изложил цели своего посольства, однако, несмотря на довольно длительные переговоры, успеха не имел и вернулся к сунскому двору с пустыми руками. Там до конца года он сменил несколько должностей.

В последующие три года Шэнь Ко занимает ряд крупных постов в центральном правительстве страны, так или иначе связанных с финансами или военным делом. Заслуги его в очередной раз были признаны: Шэнь Ко был пожалован титул *Чансинсянь кайгонань*, триста крестьянских дворов в кормление и золотая рыбка на пояс³. В этом же году Шэнь Ко поручили отредактировать «Тянь ся чжоу сянь ту» («Карты областей и уездов Поднебесной»), труд, который он сумел закончить лишь через десять лет.

В 1080 г. император Шэнь-цзун начал военные приготовления к походу против тангутского государства Си Ся⁴. Шэнь Ко, который в то время служил

¹ *Ючжэньянь* — цензор, правый наставник-советник императора. Должность с таким названием была учреждена в 988 г. *Чжичжигао* — чиновник, ведающий составлением черновиков императорских бумаг. В 1074—1075 гг. Шэнь Ко возглавлял также Цзюньцицзянь (Управление вооружений).

² Канцелярия по приему челобитных и пересылке разного рода документов.

³ *Кайгонань* — низший почетный титул, делавший его обладателя носителем младшего титула знатности *нань* (*гун* 公, *хоу* 侯, *бо* 伯, *цзы* 子 и *нань* 男) и дававший ему в кормление не менее трехсот крестьянских дворов в определенной местности, в данном случае — в уезде Чансинсянь. Золотая рыбка на пояс — особая подвеска, привилегия чиновника четвертого класса (а также платье пурпурного цвета, золотой пояс, памятная дщица из слоновой кости и пр.). Ниже будет сказано о том, что несколько позже Шэнь Ко получил титул *кайгоцзы* — следующий по значению после *кайгонань*, с титулом знатности *цзы*.

⁴ После довольно продолжительных боевых действий между Сун и Си Ся в 1044 г. был заключен мирный договор, и хотя обе стороны понесли значительный урон в этой войне, империя Сун пострадала больше, поскольку по данному договору, признав Си Ся своим вассалом, стала выплачивать последнему ежегодно по

военным начальником Яньчжоу (Шэньси), получил соответствующие распоряжения и принялся за усиленную военную подготовку армейских подразделений и ополченцев вверенной ему территории, а также за работу по укреплению фортификационных сооружений. В то же время он стал внимательно изучать историю Си Ся, обычаи и нравы тангутов и современное положение дел в их государстве, разумно полагая, что врага надо хорошо знать. Результаты своих наблюдений Шэнь Ко обобщал в многочисленных и обстоятельных докладах двору; при дворе он пользовался репутацией знатока данной проблемы, мнением которого живо интересовался сам император: за шестнадцать месяцев пребывания в должности в Яньчжоу Шэнь Ко получил 273 его личных письма. За успехи в военной кампании против Си Ся двор пожаловал Шэнь Ко титул *кайгоцзы* и двести крестьянских дворов в кормление.

1083 г. Шэнь Ко, как и многие другие сторонники реформ Ван Ань-ши, отстраненный от службы, провел в буддийском монастыре Фаюньюань в Суйчжоу. Потом служба его возобновилась: Шэнь Ко получил назначение на пост помощника военного инспектора в области Сючжоу.

В 1086 г. 55-летний Шэнь Ко, будучи по делам службы в Жуньчжоу, посещает купленное им здесь поместье и вдруг понимает, что именно этот прекрасный уголок видел он во сне тридцать лет назад. Пораженный этим обстоятельством, Шэнь Ко велит соорудить в поместье жилые постройки и называет это место Мэнси («Речка из грез»).

В 1087 г. Шэнь Ко закончил редактирование «Тянь ся чжоу сянь ту» и, приведя работу в окончательный вид, на следующий год представляет ко двору. Император милостиво одаривает его сотней кусков шелка и позволением уйти в отставку и жить на покое. Шэнь Ко с семьей переезжает в Мэнси и ведет там вполне затворнический образ жизни, предаваясь чтению стихов (и более всего выделяя Тао Цяня и Бо Цзюй-и), коллекционированию картин известных художников, а также работает над своими сочинениями.

Незаметно подошла старость, а с нею и болезни. Шэнь Ко часто хворает, становится немощен; в 1094 г. умирает его вторая жена, госпожа Чжан, дочь Чжан Чу¹; на следующий год в возрасте 64 лет умирает и сам Шэнь Ко. Со-

72 тыс. лянов серебра, 153 тыс. кусков шелка и 30 тыс. цзиней чая. Подробнее о китайско-тангутской войне 1081—1086 гг. см.: *Кычанов Е. И.* Очерк истории тангутского государства. М., 1968. С. 200—209.

¹ Некоторые источники отмечают крайне сварливый, склочный характер госпожи Чжан и нежное, преданное, несмотря ни на что, отношение к ней супруга; так, например, Чжу Юй (1075?—после 1119) в своем сборнике *бицзи* «Пин чжоу кэ тань» («Из бесед в Пинчжоу») пишет: «На старости лет он женился на женщине из рода Чжан, злобной и жестокой. Цунь-чжун не мог с ней совладать, и, бывало, она ругала и била его и таскала за усы по земле так, что вырывала волосы с кровью и мясом. Дети рыдали, видя это, и поднимали его на ноги, но Цунь-чжун ни разу на жену даже не прикрикнул. Моя вторая младшая сестра вышла замуж за его сына Цин-чжи, и злобная Чжан стала выживать ее. Она выгнала старшего сына Цунь-чжуна — Бо-и, родившегося от прежней жены. Узнав, что Цунь-чжун время от времени делает сыну подарки, Чжан взбеленилась еще больше, стала наговаривать на Бо-и, будто он лелеет злые помыслы и вообще невежа, так что Цунь-чжун в наказание отослал его в Сючжоу. А еще Чжан временами являлась в присутственное место, [где служил Цунь-чжун], и, расхаживая там, во всеуслышание поносила своего супруга. Все стремились убраться прочь и не попадаться ей на дороге.

Покойный батюшка, узнав обо всем этом, очень испугался за судьбу моей сестры и забрал ее обратно домой.

Цунь-чжун более десяти лет не служил и лишь в начале годов Шао-шэн снова испросил назначения и получил пост заведующего дворцовыми храмами. Тут госпожа Чжан заболела и умерла, и все бросились поздравлять Цунь-чжуна, но он был очень опечален и не находил себе места. Проплывая в лодке по

временники и потомки по достоинству ценили его эрудицию: «Ко обладал широчайшими познаниями: помимо глубокого знания литературы и искусства, канонических и исторических сочинений не было ничего такого, в чем бы он не был сведущ — астрономия, география, календарное счисление, законы, музыка, медицина, системы гадания — во всем он имел собственное суждение»¹.

После Шэнь Ко осталось довольно большое и разнообразное наследие в виде письменных памятников; Ху Дао-цзин перечисляет более тридцати известных ему названий²; из них до наших дней сохранилось четыре сочинения³; одно из них — сборник *бицзи* «Мэн си би тань» 夢溪筆談⁴.

Сборник этот не датирован, но текст позволяет заключить, что Шэнь Ко закончил работу над основным корпусом «Мэн си би тань» никак не ранее 1090 г.⁵ и неоднократно возвращался к работе над сборником. Его название восходит к наименованию имени Шэнь Ко, где он жил после 1088 г. и где работал над этим и другими своими сочинениями, а также к литературному псевдониму, который Шэнь Ко взял себе в это время, — Старец из Мэнси 夢溪翁⁶.

Современный текст «Мэн си би тань» в издании Ху Дао-цзина состоит из 609 фрагментов. Сборник имеет основную часть — собственно «Мэн си би тань» в 507 фрагментов, объединенных в 26 цзюаней и 17 тематических разделов, а также три цзюани дополнений «Бу би тань» 補筆談 («Дополнения к "Би тань"», 91 фрагмент) и 11 фрагментов «Продолжения "Би тань"» 續筆談⁷. Первым изданием сборника мы не располагаем; можно думать, что тогда он

Цзяну, он даже хотел броситься в воду, но сопровождающие удержали. Горе его было так велико, что скоро Цунь-чжун оставил службу. Удивляются: всю жизнь Чжан причиняла ему столько горя, вот он освободился от такого несчастья — что ж горевать? Я же полагаю, что злобная ревность этой женщины была вовсе не такой обыкновенной и после смерти душа ее продолжала быть связанной с Цунь-чжуном» (Чжу Юй. Пин чжоу кэ тань. Шанхай, 1989. С. 62).

¹ Цит. по: Шэнь Ко. Указ. соч. С. 273. Сжатое описание вклада Шэнь Ко в математику, астрономию, картографию, геологию, медицину, изучение атмосферных явлений и оптики и др. см.: *Sivin N.* Op. cit.

² См.: Ху Дао-цзин. Шэнь Ко шилюз. С. 352—356.

³ Кроме «Мэн си би тань» это: «Ту хуа гэ» 圖畫歌 в одной цзюани; «Чан син цзи» 長興集, из 41 цзюани первоначального объема которого до нас дошло 27, а также «Лян фан» 良方 (или «Су Шэнь лян фан» 蘇沈良方) в десяти цзюанях.

⁴ Не менее распространено чтение второго иероглифа — *ци*.

⁵ И. Э. Циперович утверждает, что все три части были закончены Шэнь Ко в период с 1086 по 1093 г. — *Tsiperovitch I.* Meng-ch'i pi-t'an // *A Sung Bibliography.* Hong Kong, 1978. P. 226.

⁶ А. С. Мартынов совершенно справедливо замечает, что подавляющее большинство авторов сборников *бицзи* «предпочитает фигурировать там в своих неофициальных ипостасях: то ли под видом ушедших на покой ("цзюй ши") с каким-нибудь выразительным псевдонимом, то ли под именами своих кабинетов, подчеркивающих приватность их неофициального времяпрепровождения» (Мартынов А. С. Кисть и досуг «совершенного мужа» («Цзюнь-цзы»): (Заметки о книге И. А. Алимова «Вслед за кистью». Ч. 1. СПб., 1996) // Петербургское востоковедение. Вып. 9. СПб., С. 559—577). Следует добавить, что это также бывает, как в случае с Шэнь Ко, названия поместий, где прошли последние годы жизни авторов сборников *бицзи*; если же сборник носит официальное имя его создателя, его название дано, как правило, потомками или последователями ученого — как это было со сборником Сун Ци, который называется «Сун цзин вэнь гун бицзи» («Заметки господина Сун Цзин-вэня»), где «Сун Цзин-вэнь» — посмертное имя Сун Ци. Пользуясь случаем, хочу выразить глубокую признательность А. С. Мартынову за обстоятельную и информативную рецензию первой части моей работы.

⁷ Последние реконструированы и добавлены к основному тексту Ма Юань-дяо 馬元調 в 1631 г.

уже состоял из 30 цзюаней. Однако 3 цзюани дополнений, написанные Шэнь Ко несколько позже, уже после того, как основной корпус сборника был опубликован, некоторое время не были столь известны и, видимо, имели отдельное, весьма ограниченное, рукописное хождение¹: по крайней мере, Чао Гун-у в своей библиографии указал текст «Мэн си би тань» в 26 цзюаней, поделенных на 17 тематических разделов².

Известно, что первое издание сборника Шэнь Ко было предпринято в 1166 г. в Янчжоу Тан Сю-нянем³. В современном же виде — с «Дополнениями» и «Продолжением» в составе основного корпуса — текст сборника впервые вышел в книжной серии «Бай хай» 稗海⁴.

Темы, затронутые в «Мэн си би тань», чрезвычайно разнообразны, об этом можно судить уже по упомянутым выше 17 разделам, по которым организован материал внутри сборника. Так, в первые две цзюани (故事) объединены фрагменты, связанные с установлениями при дворе и для чиновничества и их историей; 3-я, 4-я (辨證) — о спорах, логике; 5-я, 6-я цзюани (樂律) посвящены музыке; 7-я, 8-я (象數) — астрономии, астрологии, философии; 9-я, 10-я (人事) — происшествиям с известными людьми, жившими при Тан, Пяти Династиях и, главным образом, при Сун⁵; 11-я, 12-я (官政) — чиновникам и делам

¹ Ху Дао-цзин утверждает, что «Дополнения» были присоединены к книге самое раннее в конце правления династии Южная Сун; а наиболее раннее ксилографическое издание «Дополнений» Ху Дао-цзин относит к годам минского девиза правления Вань-ли, т. е. к 1573—1619 гг.

² Библиография «Цзюнь чжай ду шу чжи» была завершена Чао Гун-у (XII в.) в 1180—1187 гг.; другая, более поздняя сунская библиография — «Чжи чжай шу лу цзе ти» Чэнь Чжэнь-суня (1190—1249) указывает такой же объем; таким образом, к концу правления северосунской династии сборник в 26 цзюаней был уже вполне распространен. Кстати, интересно, что в библиографии Чао Гун-у сборник Шэнь Ко назван просто «Би тань». См.: *Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяо чжэн. Сунь Мэн цзяочжэн* (Сверенные и прокомментированные «Заметки о чтении книг в кабинете начальника округа» / Сверил и прокомментировал Сунь Мэн). Шанхай, 1990. С. 580; *Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. Сюй Сяо-мань, Гу Мэй-хуа дяньцзяо* (Аннотированные заметки о книгах из кабинета Чжи-чжая / Крит. текст Сюй Сяо-маня и Гу Мэй-хуа). Шанхай, 1987. С. 328.

³ Тан Сю-нянь 湯修年 (второе имя Шоу-чжэнь 壽眞), сдав в 1154 г. экзамен на степень цзиньши, закончил свою карьеру на посту преподавателя областного училища Янчжоу; он оставил свою заметку после текста «Мэн си би тань». См.: *Шэнь Ко. Указ. соч.* С. 272.

⁴ Минское издание сборников *бицзи*, предпринятое Шан Цзюнем и объединявшее 74 произведения общим числом в 448 цзюаней; преобладали в нем танские и сунские сборники. Каждый издатель, стремясь улучшить выходящую книгу, предпринимал в разной степени успешные попытки текстологического анализа текста. Заметки такого рода, выполненные Ху Дао-цзином, подготовившим последнее критическое издание «Мэн си би тань», весьма информативны и проясняют многие темные места текста (хотя и Ху Дао-цзин, в стремлении сделать издание максимально полным, в некоторых местах сообщает неверные сведения; на это обратил внимание С. А. Школяр, см.: *Школяр С. А. Китайская доогнестрельная артиллерия*. М., 1980. С. 317); работа по уточнению ведется и в наши дни, см., например: *Сюй Гуй. «Мэн си би тань» чжун югуань шиши цзи-цзай диньфу* (Выправление ошибок в «Мэн си би тань» в записях, касающихся исторических событий) // *Сунши яньцзю луньвэньцзи* (Сб. ст. по изучению сунской истории). Шанхай, 1982. С. 570—579.

⁵ Иногда эти эпизоды довольно забавны, таков, например, фрагмент, где описывается дружба известного сунского поэта Ши Мань-цина с неким простолудином Лю Цянем и их совместные ночные пирушки: «Когда поздно ночью у них кончалось вино, они возвращались на лодку, где стоял жбан в доу с лишним с винным уксу-

управления, в том числе связанным с торговлей, ремеслом, военным делом; 13-я называется 權智 «гибкость»; 14–16 цзюани (藝文) посвящены литературе и искусству; в 17-й (書畫) речь идет о живописи и каллиграфии; 18-я (技藝) посвящена техническим достижениям, играм, спорту; в 19-й (器用) собраны сведения о различных предметах; 20-я (神奇) и 21-я (異事) цзюани посвящены необычайным событиям и сверхъестественным предметам; 22-я (謬誤) — разбору разного рода ошибок и заблуждений; в 23-й (譏諍) собраны шутки и смешные эпизоды; в 24-й и 25-й цзюанях (雜誌) — различные записи, не вошедшие ни в один из предыдущих разделов; в 26-й (藥議) содержатся рассуждения о медицине. Все эти же темы находим и в «Дополнении»; в «Продолжении» превалируют фрагменты, посвященные литературе.

Из всех известных нам сунских сборников *бицзи* «Мэн си би тань», пожалуй, самый разнообразный в тематическом плане. Следуя приведенной в первом томе моих исследований классификации, сборник Шэнь Ко следует отнести к *цункао цзабянь бицзи*: наблюдения научного характера составляют в нем более двух третей¹.

О многом в сборнике ныне мы говорим с эпитетами «самое раннее упоминание» или «самое подробное из ранних упоминаний» — это информация и о магнитном компасе; и о способе печати с помощью подвижного шрифта и его изобретателе Би Шэне (畢昇 ? — после 1050)², и об известном плотнике и архитекторе Юй Хао (喻皓 кон. X — нач. XI в.), и о многих других лицах и предметах³. Как редкий, незаменимый источник по истории науки и техники в Китае X — XII вв. «Мэн си би тань» привлекался неоднократно разными учеными⁴.

Ниже читатель найдет переводы избранных фрагментов из «Мэн си би тань».

сом, наклоняли его и вычерпывали до дна. Наутро все, [даже уксус], было выпито подчистую. И каждый раз [Мань-цин] и его гость мучались с похмелья — с волосами, мокрыми от росы, босые, сидели они, будто закованные в колодки; это называлось "пирушка заключенных"» (Шэнь Ко. Указ. соч. С. 113).

¹ См.: Алимов И. А. Вслед за кистью: Материалы к истории сунских авторских сборников *бицзи*: Исслед. Пер. Часть 1. СПб., 1996. С. 40.

² Содержащиеся в «Мэн си би тань» сведения о Би Шэне, «простолюдине», как называет его Шэнь Ко, изобретшем подвижной шрифт, являются уникальными.

³ Иногда это упоминания изобретений или механизмов неглобального характера, однако весьма любопытные и курьезные. Например, такое описание мышеловки в форме статуи усмирителя бесов Чжун Куя: «В годы под девизом правления Цин-ли жил один знающий человек по фамилии Ли, он отличался остротой ума. Он некогда вырезал из дерева "танцующего Чжун Куя": высотой в два-три чи, в правой руке — железная дощечка, а в левую руку Чжун Куя вкладывали приманку. Мышь, привлеченная запахом, взбиралась к ней — тут [Чжун Куй] сжимал ее левой и прихлопывал дощечкой, что в правой руке» (Шэнь Ко. Указ. соч. С. 89).

⁴ Например, К. К. Флуг в своем классическом исследовании китайской печатной книги эпохи Сун привлек и материалы о Би Шэне; и о том, что именно Шэнь Ко донес до нас сведения, что в киданьском государстве Ляо существовал запрет на вывоз книг на киданьском языке за пределы страны; и о рельефных картах местности, которые, по представлению Шэнь Ко, императорский двор повелел изготавливать в каждой области; и о многом другом. См.: Флуг К. К. История китайской печатной книги сунской эпохи X — XIII вв. М., 1959. Еще более обширны привлечения материалов из «Мэн си би тань» в многотомном труде Дж. Нидэма — здесь цитируются и подробно разбираются целые пассажи из сборника. См., например: *Needham J. Science and Civilization in China. Vol. 3. Cambridge, 1959. P. 574–577, 580 и др.*

ШЭНЬ КО

ЗАПИСИ БЕСЕД В МЭНСИ

(1) Владыка лично [совершает] жертвоприношения в предместьях и храмах, и в официальных бумагах это называется «ежегодное почтительное жертвоприношение». Сначала [Владыка посещает] храм Цзинлингун, и это называется «подношения двора»; потом — храм императорских предков, и это называется «жертвы двора»; в последнюю очередь совершает жертвоприношения в южном предместье. Когда я составлял «Ритуалы жертвоприношений», то неоднократно дивился такой последовательности: коли наиболее почитаемое посещать первым, то [жертвы небу и земле] в предместье не должны следовать за храмом предков; коли же наиболее почитаемое идет последним, то [посещение] храма Цзинлингун не должно следовать перед храмом предков. Я стал доискиваться, откуда это пошло, ведь должна же быть причина. Согласно тому, что передают о [династии] Тан, все как один духи готовы были [сами] отправлять послов с докладами о жертвоприношениях — ведь они служили Владыке, — и лишь Тайцингун и храм предков Владыка посещал лично. Текст молитвенного обращения был следующий: «Такого-то дня такой-то луны совершается служение в таком-то месте, не смеем не доложить». В Тайцингуне и храме предков это называлось «представление доклада», а во всех прочих местах — «доклад о жертвоприношениях». И лишь при служении в южном предместье проводилось «истинное жертвоприношение». Так продолжалось до девятого года правления под девизом Тянь-бао, когда был издан указ: «Слово "доклад" — употребляется в обращении низших к высшим. Отныне и впредь [моления] в Тайцингуне должно именовать "приношение двора", а в храме императорских предков — "жертвы двора"». С этих пор смысл выражения «представление доклада» потерялся, и в официальных бумагах всюду стали писать «истинное жертвоприношение».

(3) При Тан [академия] Ханьлиньюань находилась в запретном городе, там, где обитает Владыка людей. В состав ее входили залы Юйтан, Чэнминдянь и Цзиньлуаньдянь. Чиновники, входившие в свиту государя — от *сюэши* и ниже, а также чиновники, принадлежавшие к прочим ведомствам, — все назывались *ханьлинь*, как, например, нынешние *ханьлинь игуань*, *ханьлинь дайчжао* и пр. Лишь [чиновники из] Ханьлинь чацзюсы — Управления чая и вина в Ханьлинь — именовались коротко *ханьлиньсы*.

Примеч. *Ханьлиньюань* — придворное учреждение, «академия», в сунское время включавшее в себя четыре управления 局: астрономическое Тяньвэньцзюй (или Тяньвэньюань, с 1129 по 1131 гг. называлось Тайшицзюй); медицинское Игуаньцзюй, где была должность *ханьлинь игуань* (придворный лекарь); Шуицзюй и Тухуацзюй, в ведении которых находились императорские книжные собрания, коллекции картин и каллиграфии, музыкальные инструменты; в этих управлениях существовали должности *ханьлинь дайчжао* (редактор докладов и прошений на высочайшее имя), *сюэши* (ученый муж) и др.; часто в текстах при обозначении должностей *ханьлинь* опускается.

Ханьлинь чацзюсы — оно же Ханьлиньсы, небольшое ведомство (в его штате было всего четыре чиновника), ведавшее поставками ко двору вина и фруктов, а также продовольственным обеспечением императорских выездов.

(5) Зал Юйтан в Сюэшиюань император Тай-цзун некогда осчастливливал личными посещениями. И до наших дней в дни высочайших посещений лишь одним *сюэши* разрешается сидеть в высочайшем присутствии, прочие — не смеют ничего такого. Вот история этого: в зале устраивалось возвышение для составляющих черновики бумаг, и чиновники, получив указание составлять документ, оправляли платье, поднимались туда и садились [работать]. Ныне не так, это возвышение остается просто пустым.

К востоку от Юйтана находится павильон Чжэнчжигэ, и там над оконной рамой есть углубление для свечи. [Дело в том, что когда] Су И-цзянь был *сюэши*, однажды Тай-цзун ночью осчастливил Юйтан посещением, и тот вскочил спросонья, но огня не оказалось, и он поправлял платье и шапку [в темноте]. Одна из придворных дам просунула в окно руку со свечой и посветила ему. С тех пор так и повелось, это один из существующих в Юйтане обычаев, которые не смеют изменить.

Примеч. *Сюэшиюань* — палата, где жили и работали *сюэши*, впервые была учреждена при Тан, в 936 г.

Император Тай-цзун — был на троне с 976 по 997 гг.

Чжэнчжигэ — «Палата принимающих повеления», палата, где жили *ханьлинь сюэши чэнчжи*, чиновники-члены Ханьлиньюань, ведавшие составлением секретных повелений императора.

Су И-цзянь (958—997) — сунский сановник, в 980 г. первым по списку прошел на экзаменах на степень цзиньши, на посту *сюэши* служил с 985 по 991 гг., на должность *ханьлинь сюэши чэнчжи* был назначен в 991 г.

(6) *Дунтоу гунфэнгуань* и *ситоу гунфэнгуань* — название чиновников свиты, идет с танского времени. После годов правления под девизом Юн-хуэй Владыка людей много времени проводил в покоях Дамингун, и были учреждены специальные чиновники для услуг под названием *дунтоу гунфэнгуань*. Подобные чиновники западной части [запретного города] упразднены, однако, не были, и их стали называть *ситоу гунфэнгуань*.

Примеч. *Дунтоу гунфэнгуань*... — полное название: *нэйдун (си)тоу гунфэнгуань*, такое название просуществовало до 1112 г., когда *нэйдунтоу*... были переименованы просто в *гунфэнгуань*, а *нэйситоу*... получили название *цзодай-цзинь*.

Годы... Юн-хуэй — 650—655. Один из девизов правления танского императора Гао-цзуна (на троне с 650 по 683 гг.)

Дамингун — известный дворцовый комплекс, располагавшийся в столице танского Китая г. Чанъань (совр. Сиань). Официальная императорская загородная резиденция. Заложен в 634 г., название Дамингун получил в 707 г. На протяжении более чем двухсот лет был одним из главных дворцовых сооружений танского

двора. Помимо многочисленных сооружений на территории Дамингуна располагалось озеро Пэнлайчи площадью в 16 000 кв. м.

(9) Одежда и шапки Срединного государства происходят из Северной Ци, а там они были все сплошь хуские. Узкие рукава, малиновые и зеленые короткие халаты, высокие сапоги, пояса с подвесными ремнями — все это хуская, варварская одежда. Узкие рукава удобственны при стрельбе из лука, короткие халаты да высокие сапоги — при ходьбе по траве. Хусцы любят густую траву, часто спят прямо на ней. Когда я был послом на севере, я сам это видел. Там даже княжеские покои в густых зарослях. Когда я прибыл к хускому двору, как раз прошел дождь, и мой халат и туфли стали влажными от ходьбы по мокрой траве, а хусцам — тем хоть бы что. Или вот пояса со свисающими ремнями — верно для того, чтобы подвешивать колчан, меч, кошель, нож и прочее в этом роде. Хоть с тех пор подвески исчезли, бляхи остались, бляхи эти крепили [к поясу] подвесные ремни — на манер лошадиной узды, это нынешние «поясные накладки» (*дай куа*). Сын Неба непременно должен был иметь на поясе три[надцать] блях, и в годы правления под девизом У-дэ и [Чжэнь-]гуань при Тан это еще сохранялось. А после годов правления под девизом Кай-юань, хотя и продолжали следовать прежним традициям, с этим стало не так строго. Однако пряжка по-прежнему накладывается на пояс, внутри она полая, а при нынешней династии и размеры ее уменьшены, она — просто украшение.

Примеч. Северная Ци — династия, 550—577 гг. Известно, что во многих элементах традиционной китайской одежды прослеживаются древнетюркские влияния, в частности подробно описанные выше пояса с приспособлениями для крепления к ним различных функциональных предметов — яркая черта материальной культуры древних кочевников Азии. К сунскому времени халаты, пояса и сапоги практически полностью «окитаились», те же пояса утратили важные для кочевников признаки функциональности и превратились в простые элементы декора. Подробнее см., например: *Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В.* Китайский этнос в средние века (VII—XIII вв.). М., 1984. С. 150—162. Кстати, авторы этого исследования обращают внимание на то, что в XI—XII вв. из-за возросшего противостояния с северными соседями-«варварами» (тангутами и киданями) усилились и патриотические настроения, распространившиеся, в частности, и на одежду; эти настроения поддерживались официально: в 1110 г. император Хуэй-цзун издал указ о строжайшем запрещении ношения «варварской» одежды в пределах столицы (с. 153).

Хуские — ху — общее название для северных кочевых племен.

Годы... У-дэ и [Чжэнь-]гуань — 618—626; 627—649.

Годы... Кай-юань — 713—741.

(53) В древности в книжных хранилищах, дабы отпугнуть жуков-древоточцев, держали листья руты. Рута — душистая трава, это то самое, что ныне называют *цилисян* (七里香 «аромат на семь ли»). Листья у нее как у гороха, растет кустами, испускает острый аромат, а ближе к зиме на листьях появляются белые пятна, как от пудры. Южане собирают [руту] и кладут под циновки — прогоняет вшей. Когда я служил в палате Чжаовэньгуань, мне посчастливилось достать несколько корневищ [руты] в доме Лу-гуна, и я прикопал их в укромном месте на заднем дворе, но сейчас там ничего не сохранилось.

Почти у всех ароматических растений [в прежние времена] были странные названия. Вот то, что называют *ланьсунь* 蘭蓀, — это просто

нынешний аир (菖蒲 *чанпу*); хуэй 蕙 — нынешняя кумаруна (零陵香 *линлинсян*); цзюй 苳 — нынешний борщевик (白芷 *байчжи*).

Примеч. Лу-гун — сунский сановник Вэнь Янь-бо (1006—1097), которому за заслуги был пожалован титул Луго-гуна; неоднократно при дворе занимал посты министерского ранга. В сборнике Шэнь Ко он фигурирует неоднократно. Интересен фрагмент № 266, где говорится о поэтических «собраниях одногодок» — четырех почтенных сановников-одногодок, вышедших на покой и достигших 78-летнего возраста: Вэнь Янь-бо, Чэн Сяна (1006—1090), Сыма Даня (1006—1087) и Си Жу-яня (1006—?).

(61) При Хань были такие, кто мог выпить целый дань вина и не опьянеть. Я сравнил способ приготовления вина: из двух ху низко-сортного риса получали шесть ху и шесть доу вина. Ныне же даже самого жиденького вина из одного ху делают не более ху и пяти доу, так что в ханьском вине только и было, что один винный дух! Поистине не удивительно, что его пили и не пьянели. С другой стороны, один ханьский ху равен нынешним двум доу и семи шэнам — может ли желудок человеческий вместить два доу и семь шэнов жидкости?! Еще говорят: «Дань — его измеряют в цзюнях, и это сто двадцать цзиней». Если считать по нынешним стандартам, то тогдашние тридцать два цзиня как раз и равны нынешним трем доу вина. Но боюсь, что когда Юй Дин-го пил вино и не пьянел, он все равно считал как-то иначе!

Примеч. Дань — мера объема, равная 10 доу, в сунское время около 60 л. Ху — мера объема, равная пяти доу, около 53 л. Доу — мера объема, равная десяти шэнам, около 10,5 л. Шэн — мера объема, около 1 литра. Цзюнь — мера объема, равная тридцати цзиням, около 18 кг. Цзинь — мера веса, около половины килограмма.

Юй Дин-го (?—40 гг. до н. э.) — западноханьский министр.

(77) Известные сейчас портреты Хань Туй-чжи — маленькое лицо, красивая борода, в шапке из флера — это Хань Си-цзай из Цзяннани. А объясняется все очень просто. Посмертное имя у Си-цзая было Вэнь-цзин 文靖, жители Цзяннани называли его Хань Вэнь-гун 韓文公, потому его и стали путать с Туй-чжи. Туй-чжи был толстый и с жидкой бородой. Когда в годы под девизом правления Юань-фэн Туй-чжи стали приносить жертвы в Вэньсюаньваньмяо, все изображения, [имеющиеся] в уездах и округах, были [портретами] Си-цзая, потому и решили, что это — Туй-чжи. Потом уж не решились исправить, и так Си-цзай превратился в Туй-чжи.

Примеч. Хань Си-цзай (902—970) — чиновник и литератор, экзамен на степень цзиньши выдержал при правлении Поздней Тан (907—923), при дворе Южной Тан (936—959) дослужился до крупных должностей в военном ведомстве, был членом Ханьлиньюань.

Хань Туй-чжи — второе имя танского литератора, эрудита и философа Хань Юя (768—824), главы «движения за возврат к древности» (復古), т. е. возрождения благородной простоты стиля, свойственного древним авторам, и изначальной конфуцианской мысли. Посмертное имя его было Вэнь-гун.

Годы... Юань-фэн — 1078—1085.

Вэньсюаньваньмяо — храм Конфуция. Первый храм в честь Конфуция был сооружен вскоре после его смерти, в Цюйфу, на родине Учителя. Начало государственному культу Конфуция положил основатель Ханьской династии Лю Бан, который в 195 г. до н. э. принес первую жертву Учителю. В 267 г. был издан указ

об обязательных жертвоприношениях Конфуцию — четыре раза в год, в столице и в Цюйфу. В 555 г. согласно императорскому указу Конфуцию стали возводить храмы (*мяо*) в каждом городе страны; тогда же в этих храмах начали совершать регулярные жертвоприношения. При династии Тан, в 739 г., Учителю был дарован почетный титул Вэнь-сюань-вана, при Сун он был пожалован императорским титулом. Помимо табличек с именем Конфуция и его изображений, в храмах в честь Учителя помещали и изображения его ближайших учеников и последователей, а также и выдающихся конфуцианцев последующих эпох — в нашем случае Хань Юя, которого за вклад в развитие конфуцианства в Китае иногда называют «предтечей сунского неоконфуцианства». Добавление того или иного исторического лица к числу почитаемых в храмах Конфуция осуществлялось императорским указом.

Интересные подробности соберутся в сборнике «Чжун у цзи вэнь» («То, что слышал о Центральном У») Гун Мин-чжи (1091—1182). Гун Мин-чжи сообщает, что храмы Конфуция особенно пострадали в период восстания Хуан Чао (875—884); довольно долгое время — более полувека — не предпринималось централизованных действий по их восстановлению, и лишь в 978 г. были сделаны первые шаги в этом отношении (*Гун Мин-чжи. Чжун у цзи вэнь. С. 66*).

Ху Дао-цзин замечает, что если бы Шэнь Ко не обратил внимание на ошибку, описанную в вышеприведенном фрагменте, то она присутствовала бы и до нынешнего времени. См.: *Шэнь Ко. Указ. соч. С. 51*.

(165) По старым правилам, когда ко двору со всей Поднебесной прибывали рекомендованные из областей *цзюйжэни*, они все [должны были] встать в два ряда, а было их не менее трех тысяч человек; это называлось «массовая аудиенция». Ученые, приезжавшие из отдаленных районов, придворного этикета не знали, перепутывали группы и ряды, и власти не могли ничего с ними поделать.

В день аудиенции заранее сооружали «запретный круг» перед установленным тронем, и *цзюйжэни* преклоняли колени за его пределами — причем каждый хотел обязательно пролезть в первый ряд. Были даже такие, что приподнимали друг друга вверх, дабы хоть глазком увидеть сидящего за пологом. Власти, озабоченные этим, в последние годы стали допускать на аудиенцию только тех из *цзюйжэней*, кто [у себя в области] был первым в списке выдержавших, но все равно получалось несколько сотен человек.

В годы под девизом правления Цзя-ю я попал в первый список выдержавших, был включен в первую особую группу и оказался в самом первом ряду. Во время аудиенции лишь первые один-два ряда хоть как-то соблюдали церемонию коленопреклонения, а прочие даже и в группах не объединялись, каждый заботился только о том, чтобы вперед пролезть.

Часто слышишь, что в дворцовых покоях к порядку не удастся привести лишь троих — *цзюйжэней*, варваров-иноземцев и верблюдов.

Примеч. *Цзюйжэнь* — ученый, выдержавший областные государственные экзамены на право занятия вакантного государственного поста.

Годы ... Цзя-ю — 1056—1063. Известно, что в 1062 г. Шэнь Ко сдавал областные экзамены в Сучжоу и прошел по списку выдержавших первым; в 1063 г. он посетил столицу и выдержал там экзамен на степень *цзиньши*.

(203) Известно, что издревле почтовых станций было три вида: *бу ди* 步遞, для пеших курьеров; *ма ди* 馬遞, для конных курьеров; *цзи цзяо ди* 急脚遞, для срочной почты. Самой быстрой была срочная курьерская почта, в день она покрывала четыре сотни ли и использовалась лишь во время военных действий. В годы правления под деви-

зом Си-нин была учреждена *цзинь цзы пай цзи цзяо* 金字牌急脚遞, срочная почта с бирками с золотыми надписями — похоже на древний *юй си* 羽檄, «рескрипт военачальника с пером» (в знак срочности). Деревянную бирку покрывают красным лаком и [наносят] желтым золотом иероглифы, сверкает так, что глазам больно, [такая почта] летит как молния, каждый ее увидевший должен освободить дорогу, в день она покрывает около пятисот ли. [Эта почта] есть только в войсковых оперативных канцеляриях для связи с августейшей персоной; ни Три управления, ни Шумиюань ею пользоваться не могут.

Примеч. Годы ... Си-нин — 1068—1077.

Бирки с золотыми надписями — деревянные бирки длиной около тридцати сантиметров; в конце правления Северной Сун их цвет был изменен на желтый, а иероглифы стали писать темно-красным цветом. По свидетельству современников, такая почта действительно довольно быстро покрывала значительные расстояния: например, от Ханчжоу до Чэнду добиралась за восемнадцать дней (т. е. делала более чем по четыреста ли в день).

Три управления — Мэньсяшэн, Совет двора (палата советников при государе), Чжуншушэн, Государственная канцелярия, Шаншушэн, Кабинет министров.

Шумиюань — в сунское время Высший военный совет страны.

(234) В годы под девизом правления Си-нин из Гаоли прибыло [посольство] с дарами. Во всех областях и уездах, через которые они проезжали, [посольские] требовали карты местности, и им специально их изготавливали и преподносили в дар. На картах все особенности рельефа были изображены отчетливо и ясно.

Прибыв в Янчжоу, они письменно обратились [с просьбой] выдать им карту местности. В то время Янчжоу управлял министр Чэнь Сю-гун. Он выразил желание взглянуть на все те карты Лянчжэ, которые уже добыли послы, дабы изготовить [свою карту] по их образу и подобию. Карты ему доставили, [Чэнь] собрал их, привез в областной город, сжег и доложил об этом [происшествии] государю.

Примеч. Гаоли — государственное образование Корё (Когурё), существовавшее на территории нынешней Кореи.

Янчжоу — область, располагалась на территории, занимаемой совр. пров. Цзянсу.

Чэнь Сю-гун — в виду имеется Чэнь Шэн-чжи (1011—1079), сунский чиновник, занимавший посты министерского ранга. За заслуги был пожалован титулом Сюго-гуна, который в сокращенном виде и употребил Шэнь Ко.

(245) Оуян Вэнь-чжун некогда похвалил такую строку Линь Бу:

В грязи среди травы *го-со* [— краб шуршит].

В ветвях среди облаков *гоу-чжоу* [— турач кричит].

Вэнь-чжун оценил стихи за новизну слов и точность параллелизма. *Чук-чук* — так кричит турач. У Ли Цюнь-юя в стихах сказано:

Я едва одолел столько круч и кругов
каменных, кремнистых дорог;

И везде слышал крик «*гоу-чжоу гэ-чжэ*»,
словно «некуда ехать» слова.

Го-со — такие звуки бываю, когда краб ползет. У Ян Сюна в «Великом сокровенном» сказано: «*Го-со* крабье — на сердце от него тревожно».

Примеч. Я едва одолел... — Из стихотворения «На склоне Цзюцзыпо слушаю турачей». Перевод Л. Н. Меньшикова.

Оуян Вэнь-чжун — посмертное имя Оуян Сю (1007—1072), сунского литератора и чиновника. В написанном им сборнике *бицзи* «Гуй тянь лу» (об этом сочинении см: Алимов И. А. Указ. соч. С. 100—112) действительно есть упоминание об этой строчке Линь Бу: «Отшельник Линь Бу жил на горе Гушань, что у озера Сиху в Ханчжоу. Он искусно владел кистью — писал и рисовал, слагал прекрасные стихи, например строки "в грязи среди травы *го-со* — краб шуршит. / В ветвях среди облаков *чук-чук* — турач кричит" очень ценились среди ученых мужей» (см.: Оуян Сю. Гуй тянь лу // Оуян Сю цюаньцзи (Полное собрание сочинений Оуяна Сю). Пекин, 1986. Т. 2. С. 1025).

Линь Бу (968—1028) — сунский литератор, в юности еще пустившийся в странствия и не помышлявший о карьере. В более зрелом возрасте, так и не женившись, поселился уединенно на Гушани, где и прожил двадцать лет, выращивая цветы и разводя птиц. Был очень известным и популярным среди современников поэтом, славившимся воспевающими природу и уединение стихами. После смерти получил прозвание Хэцзин сяньшэн.

Ли Цюнь-юй — известный танский поэт, прекрасно играл на свирели и был отличный каллиграф. Не пройдя экзамены, приехал в Чанъань и умудрился передать свои стихи императору, который оценил его талант и дал ему должность при дворе. Однако долго Ли Цюнь-юй не прослужил и ушел в отставку.

Ян Сюн (53 до н. э. — 18) — ханьский философ, литератор и филолог. Дослужился до титула *дафу*. «Великое сокровенное» — имеется в виду одно из основных его сочинений «Тай сюань цзин» («Канон великого сокровенного»), философский трактат, созданный в подражание «И цзину» (предлагал систему из 81 гексаграммы, в которых применены целые, единожды и дважды превращенные черты). Подр. см.: Китайская философия: Энцикл. словарь. С. 519—520.

(246) В собрании Хань Туй-чжи в «Надписи на стеле духу Лочи» сказано так: «Весною с обезьянами кричите — о (兮) — осенью с журавлями улетае!» А на имеющейся ныне каменной стеле вырезано: «Весною с обезьянами кричите — о — с осенними журавлями улетае!» Такой формой часто пользовались древние. Например в «Чуских строфах»: «Благоприятный день — о — благодать планет!», или: «В душистых травах готовим мясо — о — цинковка из орхидей; Подносим коричное вино — о — и перечный соус!» Видно, что здесь «о» использовано только для более точной организации текста. У Ду Цзы-мэя в стихах: «Красного проса клюет оставшееся от попугая зерно. Бирюзового утуна садится на встарь бывшую феникса ветку». И параллелизм соблюден, и смысл не нарушен. У Туй-чжи в [стихотворении] «Снег»: «Танец у зеркала — луань глядит в лужу. Движение по небу — конь переходит мост». Тоже вроде этого. Получается, что некоторая натянутость [в нынешних стихах] не может сравниться с тем, что намутили прежние поэты.

Примеч. Хань Туй-чжи — второе имя танского литератора и эрудита Хань Юя; он сделал «Мемориальную надпись для храма в Лочи, что в Лючжоу» для своего друга Лю Цзун-юаня (773—819), здесь названную «Надпись на стеле духу Лочи». В 815 г. Лю Цзун-юань получил назначение на должность начальника области в Лючжоу, это было его последнее назначение, на этом посту он и умер. За время службы Лю Цзун-юань успел сделать многое для блага области, и когда он умер, подчиненные Лю Цзун-юаня и местные жители воздвигли в его честь на берегу озера Лочи храм, а Хань Юй написал текст для мемориальной стелы. В ли-

тературе, в том числе и в сборниках *бицзи*, неоднократно описания чудес, которые явил дух Лю Цзун-юаня местным жителям. Например, у Лю Фу в «Цин со гао и»: «Однажды военачальник из Биньжоу Ли И возвращался в столицу и, зайдя в храм, с бранью на устах поднялся в зал. Тут же с громким воплем он выкатился кубарем из зала, и у него кровь пошла носом. Ли еле выбрался из храма и умер. С этих пор народ в области стал еще более почтительно относиться к храму» (см.: Лю Фу. Цин со гао и (Высокие суждения у дворцовых ворот). Шанхай, 1986. С. 10).

«Ч у с к и е с т р о ф ы» — поэтическая антология, составленная при Поздней Хань Лю Сяном (77? — 6 до н. э.).

Д у Ц з ы - м э й — второе имя прославленного танского поэта Ду Фу (712—770).

(248) В стихах о богатстве и знатности, сложенных танскими поэтами, часты описания роскоши жизни, одежды и утвари, которая поражает взор бедняка. Но, к примеру, у Гуань-сю в стихотворении «Богатство и знатность» сказано: «Колки резные чжэна выстроились стаяй гусей». [Ничего особенного], у любого актера-музыканта из простого люда такое было, стоило ли упоминать! Или у Вэй Чу-лао в стихотворении «Москит» сказано: «Десять кусков красного шелка скрывают [блистающую] ночную яшму». Шатер из десяти кусков красного шелка, площадью не больше четырех-пяти чи — хватит ли места, чтобы ногу-то поставить? Про такое как раз и говорят: и рядом с богатым домом не стоит!

Примеч. Гу а н ь - с ю (832—913) — танский буддийский монах, прославившийся своими стихами и картинами. Мирское имя Цзян Дэ-инь.

Ч ж э н — струнный щипковый инструмент, род гуслей, с 13 струнами.

В э й Ч у - л а о (IX в.) — танский поэт и чиновник, в 824 г. выдержал экзамены на степень *цзиньши*. В «Цюань тан ши» фигурирует (ошибочно) под именем Чан (常) Чу-лао.

Ч и — мера длины, немногим больше 3 см.

(278) Господин Оуян некогда купил старую картину, [на которой были изображены] пионы. Под пионами лежала кошка; [господин Оуян] не мог понять, какой смысл скрыт [в этой кошке]. Когда покойный министр У Чжэн-су породнился с семьей господина Оуяна, он, лишь взглянув [на картину], сказал: «Это "Полуденные пионы". Как я определил? Цветение обильно, а цвета сухие — такие бывают только в середине дня. Зрачки у кошки черные, узкие, как ниточки — такие бывают у кошки в полдень. На цветах капли воды — значит, собрали их у дома и оросили из пруда. У кошек же утром и вечером зрачки круглые, а по мере того, как день идет к середине, делаются уже и вытягиваются, в полдень же становятся как ниточки».

Вот пример прекрасного понимания смысла рисунка прежних времен!

Примеч. Гос п о д и н О у я н — Оуян Сю. См. примеч. на с. 66.

У Ч ж э н - с у — посмертное имя У Ю (1004—1058), сунского сановника. Выдержал экзамен на степень *цзиньши* первым, много служил в столице и в провинциях, неоднократно занимал посты министерского ранга. Человек обширных знаний, был членом Ханьлиньюань.

(299) Искусство возведения сооружений [заключено в книге], называемой «Му цзин» («Канон дерева»). Говорят, ее автор — Юй Хао. В постройках [он] различает три уровня: верхний — от стропил и

выше; средний — от уровня пола и выше; нижний — все, что ниже ступеней. Длина потолочной балки и высота конька крыши находятся в строгой зависимости друг от друга. Если длина балки восемь чи, а конек выступает на три чи и пять цуней, значит, в помещении соблюдены пропорции. Это [Юй Хао] называет верхним уровнем. Сколько чи высотой колонны, столько же чи должно быть и у фундамента — таковы пропорции. Если колонны высотой в один чжан и один чи, то основание ступеней должно быть в четыре чи и пять цуней. Для всех основных деталей несущих конструкций тут существуют четкие правила, и это [Юй Хао] называет средним уровнем. Ступени бывают крутые, ровные и пологие. Во дворцах мерой являются государевы носилки. Когда их поднимают снизу вверх, жердь впереди опускается, пока позволяют руки [носильщиков], а позади жердь поднимается, пока позволяют плечи, — это и есть крутые ступени. Если передняя жердь вровень с ребрами, а задняя жердь вровень с плечами — это пологий путь. Если передняя жердь на опущенных руках, а задняя жердь вровень с плечами — это ровный путь. Это [Юй Хао] называет нижним уровнем. В его книге три цзюани. В последние годы при строительных работах эту книгу непременно используют как весьма важную, а в прежние времена «Му цзин» привлекали редко. При Сун поняли ее важность, ведь это опыт великого мастера!

Примеч. «Му цзин» ныне утерян. У Оуян Сю в «Гуй тянь лу» содержится такой фрагмент о Юй Хао: «Пагода монастыря Кайбаосы — самая высокая, самая искусно сработанная среди всех пагод столицы. Строил ее предводитель столичных плотников Юй Хао. Когда строительство закончилось, то оказалось, что пагода стоит не ровно, а наклонена на северо-запад. Люди дивились этому и спрашивали Хао, а тот отвечал: "В столице местность ровная, гор нет, а северо-западный ветер дует часто и сильно. Так он будет дуть — и не пройдет ста лет, как пагода выпрямится!" Вот каков был его искусный расчет. Хао был наипервейший плотник с начала правления нынешней династии! И до сего дня все плотники пользуются способами, которые применял Хао. Распространена в мире и его книга "Му цзин" ("Трактат о дереве") в трех цзюанях. Передают, что у Хао была единственная дочь. Ей исполнилось [тогда] немногим более десяти лет. Каждый вечер они с отцом по-всякому скрещивали руки, воображая разные архитектурные конструкции. Прошел год, и Хао составил книгу "Му цзин", ту самую, что сейчас распространена в свете!» (Оуян Сю. Указ. соч. С. 1013).

(307) Печатание книг с досок при Тан еще не очень распространилось. Начало положил Фэн Дао, напечатавший пять канонов, после него [печатали] классические сочинения — это все с досок. А в годы под девизом правления Цин-ли некий простолудин Би Шэн сделал еще и подвижной шрифт. Способ был такой: из вязкой глины вырезались знаки, не выше ободка монеты, и каждый знак был отдельный; для прочности обжигали [знаки] на огне. До этого готовилась железная доска, и на нее наносили смесь из сосновой смолы, воска и бумажного пепла. Потом на железную доску помещали железную рамку и в нее вплотную вкладывались литеры, так заполнялась вся рамка и получалась одна доска [для печати]. Взяв доску, [Би Шэн] нагревал ее на огне и когда смесь размягчалась, накладывал сверху ровную доску — знаки выравнивались на точильном камне. Если печатать три-два эк-

земпляра, то это слишком трудоемко, а вот если несколько сотен или тысячу, то получается необыкновенно быстро.

Обычно [Би Шэн] использовал две железные [наборные] доски: с одной печатали, а на другую набирали литеры, и когда печать с первой заканчивалась, вторая уже была готова для использования. При таком способе печать была очень быстрой.

Каждого иероглифа [у Би Шэна] было несколько экземпляров, а знаков вроде 之 и 也 у него было более двадцати каждого, на случай, если на одной доске их встретится много. Те литеры, которые не использовались, были [помечены] бумажными [ярлыками], для каждой рифмы был отдельный ярлык; складывали их в [отдельные] деревянные ящики. Если попадался редкий знак, который раньше не встречался, его тут же вырезали и обжигали на огне, так, чтобы сразу можно было использовать.

[Би Шэн] не изготавливал литер из дерева, ведь оно то тонкое, то грубое, и влагу впитывает, так что поверхность [набора] делается неровной. Кроме всего [дерево] прилипает к смеси — не отодрать! — не то, что глина, которую потом снова поднесешь к огню, дашь размягчиться смеси, постучишь рукой, и знаки сами выпадают, безо всяких следов смеси.

[Когда Би] Шэн умер, его литеры достались моим родственникам и до сих пор хранятся как великая ценность.

Примеч. Фэн Дао (882—954) — министр при ряде правительств периода Пяти Династий (907—979), по его докладу в 932 г. правительством Поздней Тан была начата работа по подготовке к печатанию с досок конфуцианских канонических сочинений и комментариев к ним; долгое время именно с его именем связывалось изобретение книгопечатания. Была образована комиссия для сверки текстов из авторитетных ученых, во главе которых был поставлен Тянь Минь, бывший в то время начальником столичного училища Гоцзыцзянь. Работы по этому изданию продолжались двадцать один год, за это время сменилось четыре династии, но в 953 г. печатание было закончено. Подробнее см.: Флуг К. К. История китайской печатной книги сунской эпохи. С. 86—90. Впрочем, личность Фэн Дао в разных источниках оценивается по-разному. Так, Оуян Сю в «Гуй тянь лу» приводит следующий широко известный эпизод: «Почтенные старцы, знающие о событиях времен Пяти Династий, рассказывают: министры Фэн [Дао] и Хэ [Нин] оба состояли в Государственной канцелярии. Однажды Хэ обратился к Фэну с таким вопросом: "Вы, господин, купили, я вижу, новые сапоги. Какую цену платили?" "Девять сотен!" — приподняв левую ногу и указывая на сапог, отвечал ему Фэн. Хэ был человек мелочный, он тут же повернулся к своему слуге и сказал: "Почему же ты за мои сапоги отдал тысячу восемьсот?" — И велел того наказать. Спустя довольно долгое время Фэн вдруг приподнял правую ногу и добавил: "И за этот тоже — девятьсот монет!" Все в зале громко рассмеялись. В то время говорили, что если министры таковы, то уж как им удержать в повиновении чиновников!» См.: Оуян Сю. Указ. соч. С. 1014.

Г о д ы... Ц и н - л и — 1041—1048.

(338) Те, у кого есть «громовые топоры» (лэй фу 雷斧) и «громовые рубила» (лэй се 雷楔), рассказывают: «Их часто находят после сильного громового раската, там, куда спускается бог грома». Но самому мне раньше этого видеть не приходилось.

В годы под девизом правления Юань-фэн, когда я жил в Суйчжоу, летом страшный раскат грома сломал дерево и под ним обнаружили рубило, и тогда я поверил в эти истории.

«Громовые топоры» по большей части — из меди или железа, а рубила — просто каменные, как топоры, но без отверстия.

Молва передает, что в Лэйчжоу часто бывает гром. Там есть даже храм [бога] грома, и в нем хранится множество «громовых топоров» и «громовых рубил». Согласно «Ту цзин» в границах области Лэйчжоу есть две реки — Лэйшуй и Циншуй, и Лэйшуй протекает через областной город, отсюда происходит и название области. Если так, то *лэй* (гром) идет от названия реки, и рассказы о многочисленных громах — ерунда. Однако в области Гаочжоу есть уезд Дяньбайсянь (уезд Молнии Белой), он пограничный [с Лэйчжоу] — откуда бы такое название?

Примеч. Культ бога грома (Лэй-шэня) получил развитие в Лэйчжоу начиная с танского времени. Географическое расположение (полуостров) и климатические условия были таковы, что в этой местности издавна случались частые и сильные ливни с грозами. Находки каменных изделий в форме топоров и рубил укрепили местное население в вере в Лэй-шэня, и в области уже в сунское время появилось значительное количество посвященных этому божеству кумирен. Центральной фигурой этих кумирен был сам Лэй-шэнь, изображавшийся в виде величественного чиновника, облаченного в красный халат и официальную шапку; вокруг него стояли статуи сподвижников и подчиненных. Сунский двор пожаловал Лэй-шэню княжеский титул.

Годы ... Юань - фэн — 1078—1085.

Лэйчжоу, Гаочжоу — области, располагались на территории совр. пров. Гуандун.

(341) В Шаньяне была одна женщина-шаманка, она обладала поистине волшебными возможностями. Мой дядюшка как-то вызывал ее к себе — она могла все рассказать о людях и предметах, даже если они находились за тысячу ли! Только в сердце зарождалась мысль, как она уже ее знала. Когда садилась с гостем играть в облавные шашки, просили, спрятав в кулаке известное количество черных и белых фишек, попробовать ее угадать, сколько их, и она никогда не ошибалась. А вот если брали шашки наугад, без счета и спрашивали, сколько, то и шаманка догадаться не могла, — ведь она знала только то, что было в мыслях у человека; если в мыслях нет, то и она узнать не могла. Вот так же Цзи-сянь [была посрамлена] при встрече с Ху-цзы, а наставник по Трипитаке Да-эр — при виде наставника Чжун-го!

Еще ее спрашивали о предметах, лежащих в завернутом в платок коробе, и она умела пересчитать, сколько их. У дядюшки в то время с собой была «Алмазная сутра», сто экземпляров; он держал книги в большом коробе. Указав на короб, дядюшка спросил:

— Что в нем?

— Пусто! — был ответ.

— Тут же буддийская сутра в ста копиях, — сказал дядюшка, открывая короб и показывая книги. — Как же ты говоришь, что пусто?

[Владевший шаманкой] дух долго молчал, потом повторил:

— Короб пуст! Зачем меня дурачить?!

Это означает, что письма [сутр] проявляют Пустоту; у кого праведное сердце, тому являются без [внешних] проявлений, и понятно, что духи, которые [служили шаманке], не могут этого разглядеть.

Примеч. Цзи-сянь — обладавшая сверхъестественными возможностями шаманка китайской древности. В «Чжуан-цзы» содержится описание ее встречи с Ле-цзы. Цзи-сянь удалось произвести на Ле-цзы столь сильное впечатление, что он, придя к своему наставнику Ху-цзы, признал, что она гораздо дальше, чем Ху-цзы, ушла в познании Дао. Ху-цзы, встретившись с шаманкой несколько раз, опроверг это утверждение так, что очередной встречи Цзи-сянь не дождалась, спасшись от мудрости Ху-цзы бегством. Подробнее см.: Чжуан-цзы. Сяньинь, 1986. Т. 1. С. 177—178.

Мой дядюшка — старший брат отца Шэнь Ко, Шэнь Тун (沈同).

(342) В мире ходит множество баек про бессмертных и духов. Но я сам был свидетелем двух таких историй.

Когда *гунфэнгуань* Чэнь Юнь был назначен надзирателем по винной части в Цюйчжоу, он был уже в преклонных годах, лысый и почти без зубов. К нему явился посетитель, одетый в полное рванье, — он назвался Сунь Си-лином — и преподнес Юню лекарственное снадобье, как говорится, на кончике ножа. Велел втирать в зубы. Юнь не очень-то ему поверил.

Как-то в свободный от службы день Юнь потерял несколько раз верхние зубы и стало ему лучше. Когда же вернулся домой, домашние, увидев Юня, со смехом стали спрашивать, зачем он покрасил усы. Юнь в испуге схватил зеркало — а усы черным-черны как лак! Он скинул платок и увидел, что на голове у него появились волосы — как у юноши — и длиной уже в несколько цуней! На месте некоторых выпавших зубов виднелись ростки новых. Когда я встречался с Юнем, ему было уже за семьдесят, усы и волосы у него были совершенно черные, а борода — белая как снег.

Другая:

Когда *чжэнлан* Сяо Бо, будучи замещен в должности в Байбо, что называется, в паланкине прибыл в столицу, там был некий клейменный солдат по фамилии Ши, который умел, потеряв рукой, превращать в серебро черепицу и песок. Бо отнесся к Ши с глубоким почтением и стал выспрашивать про его секрет.

— Такие превращения делает истинный дух-*ци*, — отвечал Ши, — и передать это нельзя. Но если принять киноварное снадобье, то подышишь [на камень] и он превратится! — и дал Бо несколько пилюль.

Бо принял [пилюли], взял черепицы, подышал на них — все превратились в серебро! А Бо состоял в брачных связях с семьей министра Цзин-гуна — в то время Цзин-гун стал у кормила власти, я тоже получил придворную должность и видел это все своими глазами.

Желающие повидать Ши из числа столичных ученых стояли толпой как на рынке, и тот бежал и скрылся неведомо куда. Едва он ушел, сразу же перестало действовать и умение Бо.

Ши был из циских земель, и Цзэн Цзы-гу, который в то время управлял Ци, прознав обо всем этом, тоже посылал людей к нему домой, но там никто не знал, где Ши.

Бо же, после того как принял его пилюли, должен был получить и продление жизни, однако не прошло и нескольких лет, как он заболел и умер, подозреваю, что это сказалось побочное следствие тех превращений!

Примеч. *Гунфэнгуань* — чиновник из придворной свиты, см. также прим. к фрагменту № 6.

Цюйчжоу — область, располагалась на территории совр. пров. Чжэцзян.

Чжэнлан — сокр. от *чжэншилан*, что-то вроде военного инспектора.

Министр Цзин-гун — сунский министр и реформатор Ван Ань-ши.

Цзэн Цзы-гу — второе имя известного сунского литератора и сановника Цзэн Гуна (1019—1083). С юных лет проявил себя талантливым литератором. В 1057 г. стал *цзиньши*. Управлял рядом областей в разных частях Китая, как правитель отличался вниманием к нуждам народа. В 1081 г. был вызван ко двору для редактирования династийных историй Пяти династий, но вскоре заболел и умер.

(367) По старым суевериям в ночь дня середины первой луны встречают духа отхожего места, и зовется он Цзы-гу. Можно к нему обращаться и в другое время — не обязательно в первой луне.

Когда я был еще маленьким, то видел как праздная ребятня забавы ради вызывала этого духа. Среди моей родни тоже были такие, кто пробовал вызывать [духа], но тот явиться не пожелал, — я наблюдал это раза два, — и потом больше уже на это они не осмеливались.

В годы под девизом правления Цзянью в доме *тайчан боши* Ван Луны встречали Цзы-гу и дух вошел в незамужнюю дочь [Вана]. Дух называл себя девой из внутренних покоев Верховного Императора, умел писать литературные произведения, в высшей степени изящные, то, что сейчас называют «Ню сянь цзи» («Собрание бессмертной девы»), ныне распространенное в свете. Дух писал несколькими почерками, все очень выразительные, но ни один не имел ничего общего с известными в мире стилями *чжуань* или *ли[шу]*. Назывались они *цзаоцзяньли* 藻箋隸, *чжоцзиньли* 茁金隸 — всего около десяти названий. [Ван] Лунь был в дружеских отношениях с моим покойным батюшкой, я путешествовал вместе с его сыновьями и лично видел написанное духом.

В доме Вана также иногда появлялся и сам дух: до поясицы вполне видимая, пригожая девушка, а ниже всегда клубился туман. [Девушка] прекрасно играла на чжэне, извлекая из него прелестные мелодии, от которых слушатели, как говорится, забывали об усталости.

Однажды дочь [Вана] спросила ее:

— А могу я с тобой полетать на облаке?

Дева согласилась, и тут же через весь двор протянулась, как ствол дерева, белая облачная [дорожка]. Дочь Вана попробовала ступить на нее, но облако ее удержать не могло.

— На твоих туфлях слишком много мирской пыли, — сказала ей дева, — сними их, тогда получится.

Дочь Вана разулась и стала подниматься, понемногу поднялась на высоту крыши и снова свалилась.

— Ты еще не можешь отправиться со мной, — сказала тогда дева, — Может быть, в другой раз...

Потом дочь Вана вышла замуж, Цзы-гу перестала приходить, и семья лишилась предсказаний горя и удачи.

Записи о Цзы-гу очень подробны, и я, то, что видел своими глазами, по-простецки записываю здесь.

В последние годы очень многие встречают Цзы-гу. Во многих случаях [Цзы-гу] пишет литературные произведения, песни, слагает стихи, иногда очень искусные, и я не раз их видел; часто называет себя Небожительницей, изгнанной с Пэнлая, все умеет — и лечить, и гадать, а в облавные шашки с ней могут садиться играть лучшие мастера страны! Но, к сожалению, свой божественный облик никому Цзы-гу не являла так, как это было в доме Ван Луня.

Примеч. Цзы-гу. — Первое упоминание о Цзы-гу содержится в «И юань» («Сад удивительного») Лю Цзин-шу (? — 463?). Из разных источников более позднего времени известно, что легенда о духе Цзы-гу восходит к девушке Хэ Мэй (второе имя Ли-цин), жившей при Тан во времена императрицы У Цзэ-тянь (на троне с 684 по 705 гг.), попавшей служанкой в дом некоего Ли Цзина, жена которого, увидев, что Ли-цин молода и красива, стала ее всячески изводить и довела до самоубийства. Это случилось ночью пятнадцатого дня первого лунного месяца в отхожем месте. С тех пор этот день стал днем поклонения Цзы-гу. Первоначально «встреча» Цзы-гу происходила в отхожем месте или свинарнике, вызывали духа особым молитвенным обращением: «Цзы-сюя здесь нет!» (Цзы-суй — второе имя ее мужа Ли Цзина); «Цао-гу ушла!» (имя главной жены Ли Цзина, особо третировавшей девушку). Со временем Цзы-гу стали почитать как духа, предсказывающего будущее и пишущего ответы на вопросы кистью на бумаге или палочкой на золе (крупе и пр.). В сборнике Чжу Юя «Пин чжоу кэ тань» содержится такой фрагмент: «[Вера в] духа Цзы-гу, о котором говорят с древности, особенно расцвела в последнее время. В начале годов Сюань-хэ культ этот запретили, и только тогда все прекратилось. Я сам однажды наблюдал, как вызывали Цзы-гу. Ее дух чертит палочкой для еды, привязанной к веревке, которую за концы держат двое, а если прикрепить к палочке кисть, то тогда дух может и на бумаге писать. Цзы-гу отвечает на заданные вопросы. Себя она называет "Великой святой с Пэнлая", и ее сопровождает множество девушек и юношей, и один из них, по имени Бо-чжун, пишет иероглифы весьма искусно, а в игре в шахматы среди людей ему нет равных. Когда я был в Наньхае, то повстречал там некоего человека, одетого как находящийся не у дел конфуцианец. Он умел вызывать Цзы-гу, и в моем кабинете Цзы-гу сложила такие стихи: "Книжную мудрость всю вы постигли с древних до наших времен. // Основа тому — не только талант, но трудолюбие тоже. // Ныне коль феникса сын вас призовет в свой чертог, // Повсюду великое умиротворение воцарится вмиг!" Тот человек писать не умел, так что без вмешательства духа, конечно, не обошлось. Но странно — когда другие, не знающие грамоты люди вызывают Цзы-гу, она не пишет, а лишь выводит причудливо изогнутые линии на золе или песке. Почему бы это?» — Чжу Юй. Пин чжоу кэ тань (Из бесед в Пин-чжоу) // Чэнь Ши-дао. Хоу-шань тань цун. Чжу Юй. Пин чжоу кэ тань. Шанхай, 1989. С. 55.

Ван Лунь — сунский сановник, в 1135 г. выдержал экзамен на степень цзиньши, занимал при дворе ряд постов министерского ранга.

Чжуань и лишу — архаические почерка китайской древности.

Пэнлай — легендарный морской остров, обитель бессмертных.

(373) В недавние годы в Юннингуане в области Яньчжоу на отвесном берегу Реки обрушился берег и на глубине нескольких десятков чи в земле нашли целый лес ростков бамбука — несколько сотен — сплывшиеся между собой корни превратились в камень. Там как раз был некий придворный, и он захватил с собой несколько веточек, желая поднести их государю. В Яньцзюнь не растут бамбуки, уж и не знаю, к какому времени относятся те, что обнаружили на глубине в несколько десятков чи. Не иначе как в глубокой древности земля тут, как говорится, «по нраву» была влажной и для бамбука пригодной. А на горе Цзиньхуашань, что в области Учжоу, есть каменная сосна, а также плоды сливы, корни тростника, рыбы и рачки — все превратившиеся в камень! Но все это в тех местах было отвеку: ничего осо-

бенного. А вот то, что обнаружили глубоко в земле и чего ныне в тех местах нет, — поистине достойно удивления.

Примеч. Я н ь ч ж о у — область, располагалась на территории совр. пров. Шэньси.

Р е к а — имеется в виду Янцзыцзян.

У ч ж о у — область, располагалась на территории совр. пров. Чжэцзян.

Я н ь ц з ю н ь — имеются в виду область Яньчжоу и округ Яньаньцзюнь, входивший в состав области.

(374) В годы под девизом правления Чжи-пин в Цзэчжоу крестьянин копал колодец и нашел в земле камень в виде извивающегося дракончика. Испугавшись, он [сперва] не смел даже дотронуться [до него], потом увидел, что дракончик не двигается, ударил слегка — а это камень! Тогда его односельчане разбили [дракончика] вдребезги.

В то время Чэн Бо-чунь был начальником Цзиньчэна. Он достал обломок [этого камня] — чешуя была как у живого существа. Верно, дракончик окаменел, наподобие тех каменных крабов.

Примеч. Г о д ы... Ч ж и - п и н — 1064—1067.

Ц з э ч ж о у — область, располагалась на территории совр. пров. Шаньси.

Ч э н Б о - ч у н ь. — В виду имеется знаменитый философ и литератор Чэн Хао (1032—1085), второе имя которого было Бо-чунь, а посмертное имя — Чуньгун. В тексте, вероятно ошибка — второе имя Чэн Хао написано как 伯純, тогда как на самом деле — 伯淳, а иероглиф 純 позаимствован из его посмертного имени.

Упоминания о окаменелых растениях и мелких животных содержатся и в других сочинениях сунского времени. Так, Фань Чэн-да (1126—1193) в «Гуй хай юй хэн чжи» приводит известия о «каменной сливе» 石梅 и «каменной туе» 石柏, которые добываются из моря и представляют из себя окаменелости. Такие же сведения есть в сочинении Чжоу Цю-фэя (?—после 1178) «Лин вай дай да» («Вместо ответа [на вопросы о землях юго-запада] за горными хребтами»). См.: Фань Чэн-да. Гуй хай юй хэн чжи цзи ши цзяо чжу / Ху Ци-ван Тань Гуан-гуан цзяочжу («Записи гуйхайского попечителя гор и вод», с добавлением утерянного, критическими замечаниями и комментариями / Примеч. и коммент. Ху Ци-вана и Тань Гуан-гуан). Чэнду, 1986. С. 36—38.

*Перевод с древнекитайского и
примечания И. А. Алимова*